ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Раскрепощение молодежи должно быть делом самой молодежи!

22 ДЕКАБРЯ 1918 г.

№ 15.

Цена в Москве 4 р. — к.
вне Москвы 4 р. 50 к.

Главная контора и редакция:
Москва, 1-я Мещанская, дом № 50, кв. № 12.
РЕДАКЦИЯ открыта по вторникам и четвергам от 5—7 часов вечера.
КОНТОРА открыта по втори. и четв. от 5—7 час. веч.

В ЭТОМ НОМЕРЕ

ПАМЯТНИКИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОСКВЫ.

Румянцевскiй Музей
БИБЛIОТЕКА

Ж. РУССО.
Скульптор А. А. Мануйлов.

РЫЛЕЕВ.
Скульптор А. А. Мануйлов.

Жизнь и Творчество Русской Молодежи.

Религия и молодежь.

(Окончание) *).

Да, неподдержанная материально, Церковь быстро клонится к упадку... Лишенная же моральной поддержки Церковь быстро должна отойти в область преданий.

III.

Кому нужна в наши дни религия? Кто ее защищает? Ее защищают все те, которые благодаря ей надеятся вернуть себе собственность, она нужна всем тем, которым не дорога жизнь, которые разочаровались в ней и одурманены терпением и ожиданием вечной радости или скорби на небе; она нужна также и всем тем невежественным и слабым людям, которые предпочитают не знать, но верить, которые не надеятся на свои силы и которые вместо того, чтобы лично узнать все, что требует пытливый ум, отговариваются словами: „а Бог его знает"; религия нужна также и тому, кто благодаря ее имеет возможность существовать, т.-е. всем попам, дьяконам, иконописцам и т. д.

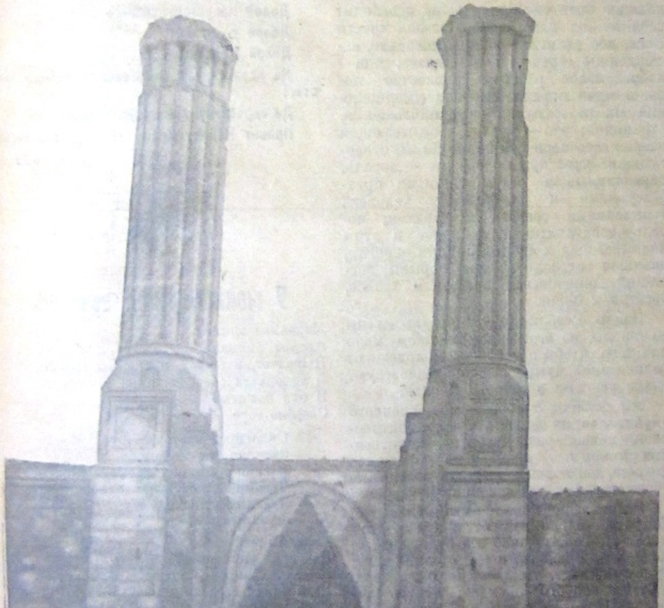
Вольтер сказал: „Если бы Бога не было, то его надо было бы изобрести", ибо „вы понимаете, народ должен иметь религию. Это—предохранительный клапан". Эти слова вы всегда услышите в наши дни ото всех тех, которым уничтожение религиозных предрассудков грозит лишением их власти, их имущества и эксплоатации. Вы помните, как буржуазия тесно сомкнула свои ряды вокруг патриарха Тихона с момента лишения ее собственности? Вы помните учащенные крестные ходы по всей России в начале 1918 года? Это была—последняя ставка буржуазии, последний ее крик. В те дни буржуазия и все те, которые были „обездолены" социальной революцией, питали большую надежду на прикрепление пролетариата к Церкви. С того времени они сделали Церковь—очагом контр-революции и местом агитации против социального переворота. Но пролетариат не подпал под влияние попов и последняя надежда буржуазии на „предохранительный клапан" рухнула.

Наблюдая упадок религии среди пролетариата, служители буржуазии, попы, надеялись поправить дело Церкви в будущем и, естественно, стремились взять под свое влияние молодое поколение. Всюду в школах они преподавали „Закон Божий" и старались посредством религии захватить едва пробудившиеся умы молодых, дабы вколачивать туда неразумные способы мышления, и ребенок, воспитанный в сфере заблуждений, являлся обезоруженным перед лицом разума, стремящегося к познанию истины.

Что следствием религии всегда было порабощение мысли и задержка прогресса, это—истина, в подтверждение которой могут служить множество фактов, имеющихся в истории развития человечества. „Религия есть рабство мысли"—сказал С. Фор. Если Бог существует, то человек,—верующий в существование его,—есть раб, ибо „вера,—говоря словами Л. Толстого,—есть сознание человеком такого своего положения в мире, которое *обязывает* его к известным поступкам".

„Когда в народе потухает вера,—заявил однажды в пылу парламентского спора известный иезуит Виндгорст,—он не может больше примиряться со своим жалким положением и *восстает*"—эта фраза должна многих и многих заставить подумать об истинном значении веры и она тем более для нас имеет ценность, что высказана представителем христианской церкви. Отуплять народные мозги посредством религии для царизма и для буржуазии—являлось вопросом жизни и смерти. Когда народ понял, что власть царя не от Бога, то сбросил с себя царское иго; теперь же народу предстоит сбросить окончательно иго буржуазии—это может он сделать тогда, когда вместе с внешней контрреволюцией он уничтожит один из сильнейших очагов внутренней контр-революции—церковь, ибо, говоря словами И. Моста „чем человек

Фот. *Маркова.*



Турция. Эрзерум. Вход в арсенал.

*) См. № 7, 8—9 и 14.

религиознее, тем больше он верит; чем больше он верит, тем меньше он знает; чем меньше он знает, тем он глупее; чем он глупее, тем легче им управлять". Смысл этих слов прекрасно знали тираны всех веков и они охотно заключали союзы с попами, ибо в свою очередь попыт акже сознавали, что без поддержки золота их существование немыслимо.

Для молодежи стремление к свободе, равенству и братству есть величайшая идея, рисующая райское существование на земле, и все то, что противоречит этой идее, должно быть уничтожено. Идея о Боге должна быть искоренена, ибо, как сказал М. Бакунин: „если Бог существует, то он непременно вечный, высший и абсолютный господин, а раз существует такой господин, то человек—раб; если же он раб, то ни справедливость, ни равенство, ни братство, ни благосостояние невозможны".

Молодое поколение по отношению к религии всегда было настроено оппозиционно, и в этом отношении на долю теперешней молодежи выпала громадная роль окончательного уничтожения религиозных предрассудков. Среди молодежи еще есть лица, которые задумываются над вопросом свержения отживающей религии, но это есть ни что иное, как явление инерции, впечатления детства, от которых трудно сразу отрешиться; веру в Бога в этом случае можно сравнить с знакомством со старыми друзьями, с которыми, проживши 5—10 лет и с которыми связан тысячами воспоминаний, как то неловко сразу оборвать знакомство.

Что вера в Бога слабеет,—этого отрицать нельзя, и подтверждение этому мы находим в произведениях наших противников: „В наши дни,— писал свящ. И. Восторгов 17 января 1916 года в № 263 журнала „Церковность", — есть свои особые препятствия к вере, которых не всегда знала благочестивая древность. Люди ученые часто от имени науки и знания говорят против веры и церкви, указывают будто бы — страшно сказать — заблуждения святой нашей веры".

А то, что молодежь быстро „преуспевает" в религии, — обо всем этом нам также говорят факты повседневной жизни. В семье она „из стола вылезет,— не перекрестится", в церкви „громко разговаривает" и „ни разу на колени не станет" (а если станет по принуждению верующих родителей, то массу шума наделает, стуча рукой по колену при стирании пыли). А в Москву поедет он или она „на курсы", то уже говори, что „пропали": приедут оттуда,—„смотришь уж и скоромное в постные дни потребляют" и „в церковь совсем не ходят", проучатся там год или два и делаются „отрошниками от Бога" (от слова—отрекаться).

Интересно здесь упомянуть также о посетителях церквей и о занимаемых ими там местах: обыкновенно взрослые стоят ближе к алтарю, молодежь же всегда, за немногими исключениями, стоит на „камчатке", у выходных дверей; известно также, что публика на „камчатке" не „многомольная". Почему молодежь предпочитает стоять „в хвосте" молящихся,—это ясно, ибо, с одной стороны здесь во всякое время можно выйти из храма, так как не приходится беспокоить других, а с другой стороны, в хвосте больше публики и это способствует меньшему коленопреклонению и молению, чем пренебрегает молодежь. Для той части молодежи, которую родители „крепко" держат в руках, церковь служит даже спасительным предлогом к устройству свиданий и прогулок.

Да, вера в Бога среди молодежи быстро улетучивается; с каждым годом меньше стало ее в очереди кающихся пред попом, меньше ее и в очереди „приобщающихся" к „Святым тайнам".

В большинстве молодежь не верит в духовенство и в церковь, но еще верит в Бога, но близок день, когда это большинство оставит небесного Отца.

Молодежь должна решительно отрешиться от религиозных предрассудков; веру в Бога и небесный рай она должна заменить верой в себя, верой в земной рай. Путеводной звездой молодого поколения должна быть не вера, а знание, не религия, а творчество. Молодежь должна быть свободна, и она освободит себя из-под власти неба, из-под власти Бога, ибо религия—величайшее зло, насажденное среди человечества; она—добровольное рабство, торжество подавляющей морали,—морали умерщвления плоти и духа, самоуничтожения, отрицания; это — мораль, обязывающая сдерживать свои лучшие порывы, отвергающая страсти, любовь; это — мораль, переполняющая разум глупыми предрассудками и изнуряющая человека угрызениями совести и страхом; мораль—восхваляющая смирение и этим подрывающая могучий прилив энергии, давящая освободительные порывы восстаний, оправдывая деспотизм хозяев, богатых и попов.

Волею Революции — попы выметены из школы, но этого еще слишком мало для того, чтобы освободить молодежь от религиозной чумы, ибо еще существуют очаги религии в семье и Церкви.

Мы должны требовать немедленного опубликования декрета о закрытии церквей, монастырей, часовень, молитвенных домов и т. д., но и не дожидаясь декрета, мы должны кончить посещение „божественных учреждений" и т. д.

Религия не может быть обновлена, как это многие думают и как об этом писал Л. Толстой, ибо это будет похоже на новое вино, влитое в старые мехи; будем помнить, что религия была пережитком старого времени; теперь же человечество вступает в новую эру, в эру райского существования. Сделаем так, как говорил Бакунин: „Не будем никогда смотреть назад, будем всегда смотреть вперед, потому что впереди наше солнце, впереди наше спасение".

И молодежь это сделает и недалек тот момент, когда на развалинах старых „небесных" церквей она построит новые храмы—храмы не Богу, а Человеку и его Творчеству.

Последний долгожданный момент наступил! Дело идет не об отживающих отцах, а о будущности человечества, о будущности молодого поколения, о нашем собственном счастливом существовании.

Чаяния всех сторонников прогресса, всех мыслителей и мужественных борцов должны сбыться на земле и они сбудутся!

Каждый, не отказываясь от своих склонностей и убеждений, должен пойти на борьбу с Нелепостью, Суеверием, Религией!

Молодежь! Тебе принадлежит честь свержения религиозного ига!

Тебе, как никому другому, ненавистны рабские цепи церкви!

В тебе лишь сильна воля к победе над деспотом Богом!

Лишь ты одна не боишься Его, ибо знаешь, что Он погребен в летописи невежества!

Сомкнем ряды товарищи!
На бой с небесными силами!
На бой с небесным Отцом!

Наш путь труден, ибо предстоит борьба с верующими в Бога, но правдивость оспариваемой нами идеи даст нам могучую силу и обеспечит за нами победу!

И пусть наши старики, одни с радостью, а другие со страхом примут наш мощный набатный клич:

Долой несуществующего Бога!

Долой религию!

Долой Церковь!

Да здравствует Освобожденное Человечество!

Да здравствует Свободная Молодежь!

Привет Новому Храму—Храму Творчества!

Н. МАРКОВ.

У монастырской вечерни.

Мерцанье лампад,
Аромат фимиама,
И шелест, и шорох, и шопоты храма,
И тоненьких свечечек плач в серебре,
И очи под'ятые
Скорбно горé.

Стою пред киотом,
Закапанным маслом,
Веками хранимом на фоне атласном;
Чуть видны сияющих нимбов ряды,
И уст воспаленных
Лобзанья следы.

Тяжелый мой крест
На груди утомленной
Лобзал примиренно я ночью бессонной,
Но к ранам сердечным, натертым крестом,
Фома подошел,—
И коснулся перстом.
И раны заныли.
И, скрывши лицо,
Решил я мой крест перелить на кольцо.
Пусть скорбные души в моленьях пылают,
Пусть свечечки тонкие
В сумраке тают,
И теплятся робкой надеждой сердца,—
Зовет меня звон золотого кольца.

Н. Кудрявцев.

СКИФ.

Анархическая поэма.

Границы?! Законы?! Мораль?!
Монархв?! Священники?! Бог?!
К чему этот старческий бред?
Кому его жаль?
Стряхни его прах с твоих ног,
свободное племя Земли!
Ты—прерий синеющих даль...
Ты—плоть неизвестных планет...
Ты—Солнца великого свет...
Не в кельях, не в книжной пыли
лежит твоих близких побед
великий залог,
а только лишь—в жизни Земли!
И вне этой жизни—дорог
к Грядущему нет.
Прислушайтесь все! Резеды
и сладкого ладана запах
едва ощущаю Я—
сырой
земляной ком,
сын Земли,
сын Воды...
Тому, в чьих косматых лапах
трещит вашей мертвой культуры
вековая кора—
этот глупенький, сладенький запах
незнаком.
Я—другой.
Говорю громовым языком
топора,
домкратов,
зубил.
Вот ступаю твердой ногой,
вот—ступил,—
а уж эхо гонит в простор
громовые раскаты...
Я—
искристой воды ключевая, живая струя...
Я—Земля,
воплотившая мудрость свою в этом теле,
величайшем последнем из всех достижений пределе.
Я—Вселенная.
Я—Человек...
Человек небывалой, могучей и юной эпохи,
не стыдящийся
перед всеми признаться открыто
что он: только простая земля,
Говорю вам:
все ваши познанья о мире—
жалкие крохи,
потому что неверной дорогой
вели вас издревле к свету
ваши вожди и ваши учителя.
И вы идете путем,
на котором спасенья нет.
Только лишь сбросив боязнь очутиться без всякого гнета,
только (и раз навсегда!) отделив колоссальной стеною от прошлого свой возгордившийся род,
только порвавши все цепи, все сети, все ветхие, хоть и еще не ослабшие всяких законов тенета—
—может свободная, сильная раса итти вперед.
Только для тех, кто решится покинуть ночью свой жирный, уютный очаг и остаться под небом холодным,
только для тех, кто не дрогнув разрушит свои алтари,
кто ощутит в себе силу и свежесть Земли и желание сделаться юным и дивно свободным,
— только для тех запылают фантазмы Зари.
Я,—Скиф, гордый и мудрый дикарь,
Я,—повелитель нового мира,
Я,—Скиф, спокойно (а по вашим червячьим возреньям бесстыдно) нагой,
Я,—Скиф, один стою среди зачумленного мира,
один—сильный, один—спокойный, один—достойный попрать этот мир ногой!
Я начинаю сначала, пользуясь вашим же опытом, только ее с вашею заячьей смелостью,
строить счастливый мир, на дороге к которому сбились постыдно вы.
И не стану считаться с старинной и только лишь этим хорошею окаменелостью,
а легко и просто выкину ее вон и выполю дочиста все побеги вашей сорной травы...
Идите же все, в ком не умер еще первородный,
дивный, стихийный огонь жизнедарных пучин,
все, кому близок призыв мой могучий, свободный,
голос лесов, и морей и зеленых долин...
Это Земля, ваша мать, своим голосом нежным
вас призывает на лоне родном отдохнуть,
и отдохнув—продолжать опьяняющий путь
к высям великим, к пределам незримым безбрежным.

Анатолий Глебов.

* * *

В диком беззаконии, в бурном безначалии
Гордо воцаряется мощный человек.
Вольность безграничная—в яркой вакханалии,
Ширь—для могучего, узость—для калек.
Радости орлиные чужды для бессильного,
Вольность беспредельная там, где нет богов,
Там, где разрушаются сумерки могильные,
Там, где разбиваются тяжести оков.
Вольность бесконечная! Вольность ураганная,
Гордых и сверкающих ярко-окоронь.
В мире безграничности радости вулканные,
Мудрости мгновенные, страсти, как огонь.
В мире безграничности счастье разузорено
Радостью безвластия, гибелью богов.
Сгинь ты, царство карканья!
Сгинь ты, царство ворона!
Счастье—в беспреградности—там, где нет оков.

Герасим Феигин.

* * *

Хочу быть властным,
Хочу быть грозным,
Хочу быть страшным,—
Ужасно страшным;
Одним движеньем хочу очистить
Заразу жизни и грязь земную...

———

Степные ветры, пучины моря,
Раскаты грома и стрелы молний,
Хочу что-б были мне покорны
Во всем подвластны...

———

Огнем пожара хочу сжечь в пепел
Притоны злобы и лжи вертепы;
Хочу что-б не был царем вселенной
Кумир презренный—металл блестящий...

———

Хочу разрушить дома молитвы
И крикнуть громко жрецам народным:
„Дорогу дайте к святыне Бога,
Долой повязки—с слепых снимите“...

М. Беляев.

НАБАТ.

Нам судьбою дан удел
жить в ужасном веке крови,
через груды мертвых тел
вдаль, угрюмо сдвинув брови,
все сметая на пути,
строем сомкнутым итти.
Старый мир пред нами прочен.
Затхлой плесенью покрыт,
черной пылью червоточин,
как истлевший гроб набит,
он пока еще стоит
нерушимый—и грозит.
Мы ударим—гнил и черен,
он в развалинах падет—
но концом его ускорен
будет нового приход,
и быть может, братья, *мы*
выйдем первые из тьмы!
Первый вал, сломивший гнет!
Первый белой пены взлет!
Первый крик могучей меди
о доставшейся победе!...
Кто ж еще призывов ждет?
Кто за нами не пойдет?
Пусть в огне великих бед
все сгорит, и в пепелище
превратятся многих лет
достижения, но чище
станет дух наш от огня,
Пыл спасительный храня...
Бей, набат, сердца пьяня,
бей же! бей, звеня!...

Анатолий Глебов.

Над морем.

С утеса серого сорвался камень в воду,
И тысячи камней увлек с собой на дно.
Точил его туман и грызла непогода,
И кинул чахлый мох чело его давно.
Он с грохотом глухим по крутизне катился,
И пылью радужной задернулся утес;
Цепляясь за кусты кусочками дробился,
И стыли в вышине стада пугливых коз.
Плеснуло зыбью волн бестрепетное море
И плюнуло на плес измятую траву.
Кружились над скалой в крикливом разговоре
Стада блестящих птиц, ныряя в синеву.
На месте, где висел над бездной камень гладкий
Уселся цепкий мох, достигнув высоты.
Травою заросли морщинистые складки,
И розовая пыль осела на кусты.

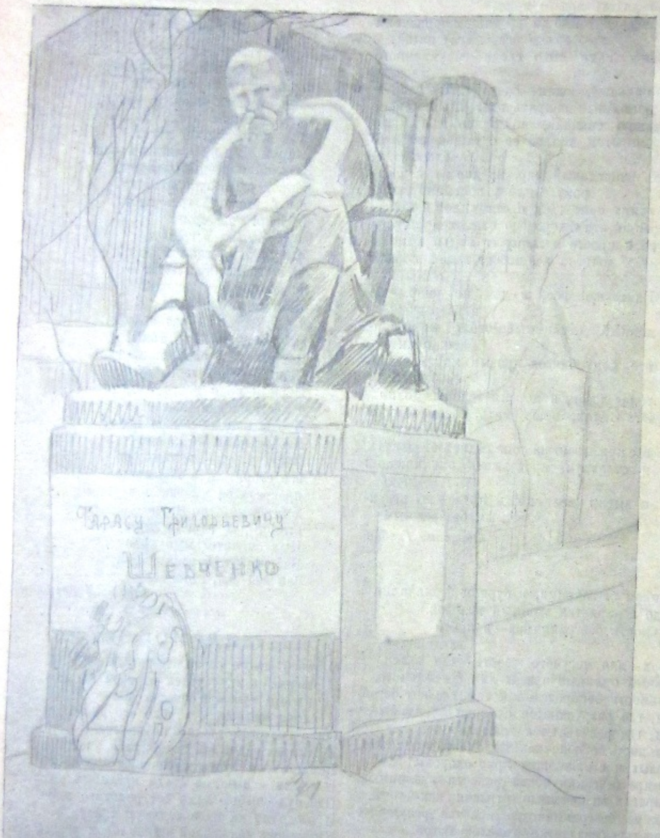
Н. Кудрявцев.

Фронтиспис.

Люблю весь мир и трепещу душою
при восприятьи всякой красоты,
и между звуком, цветом и мечтою
не провожу решительно черты.
Мне в равной мере дорог и понятен
и неожиданный аккорд из пятен
на старой лестнице от стекол разноцветных,—
и сочетаний звуков беспредметных.
Земле, волнам, всему, что составляет
великолепный Космос Бытия,
всему привет ликующий бросает
мое из света сотканное Я.

А. Гл.

Памятники Коммуни



НИКИТИН.

В дни октябрьских торжеств 1918 г.

Скульпт. Блажевич.

стической Москвы.

Зарисовки с натуры А. Волобуева и А. М.

РАДИЩЕВ. Скульпт. М. Оленин.

РАДИЩЕВ.

* * *

Лежат руины, лежат обломки—
Остатки мира, его твердынь...
На них воздвигнут сыны, потомки
Громады новых, иных гордынь.

Поток лже истин уже осмеян;
К ярму, потомкам возврата нет...
Мир лучезарен, огнем завеян,
А пламя в жизни—рождает свет.

О, свет всесильный, свет жизненосный,
Будь неизменным, в пути сияй!
Народ свободный победоносный –
Храни ревниво и охраняй!

Антон Никифоров.

С. ЩЕДРИН.
Скульпт. А. Златовратский.

ДОСТОЕВСКИЙ.

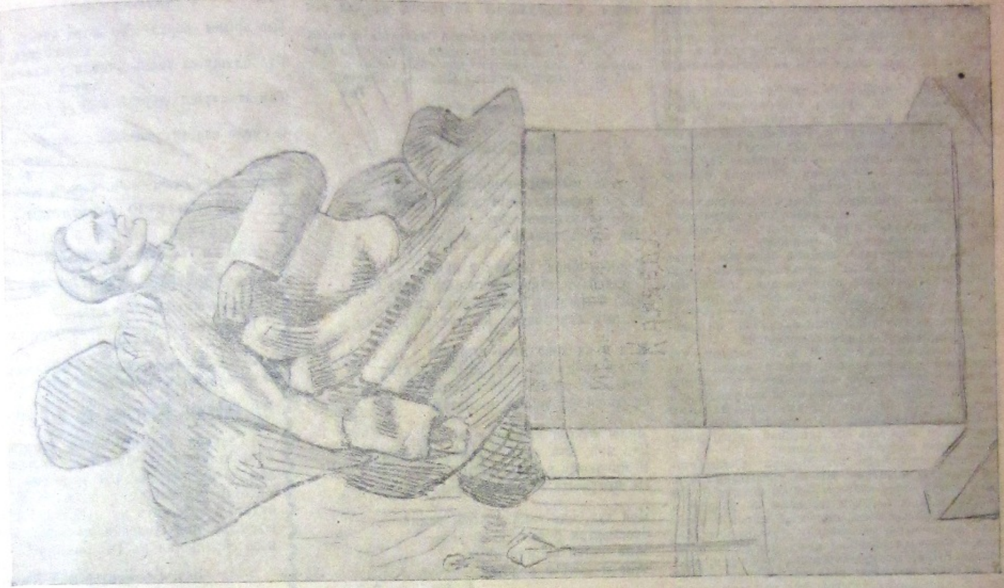
РОБЕСПЬЕР.
Скульптор Б. Сандомирская.

Сегодня.

Ты ждешь? Чего? Не этими слезами
От века род людской всю землю орошал?
Лишь эхом прозвучит твой голос меж горами
Среди задумчивых и безответных скал.
Ты думаешь, что там, в безвестной серой дали,
Всегда цветут цветы, сияет вечный свет,
Что там, вдали от нас,— есть лучшие скрижали
И новый Моисей несет мирам Завет?
О, не рыдай! Не мучайся напрасно!
Среди песков пустынь мы сядем отдохнуть,
В своих сердцах всегда и ежечасно
Найдем бескрайнее, откроем светлый путь.
Забудь „вчера“. Уж тлеет угольками
Его оборванный и выцветший хитон.
И завтра будут ли лучи сиять над нами,
Иль туча наплывает, завесив небосклон?
Струится жизнь рекою многоводной,
В ней радость и печаль потонут без следа.
Войдем в нее смеясь, и с песней хороводной,
И биллионом брызг блеснет ее вода.

Н. Кудрявцев.

Скульптор С. Аленин.



Наш ответ.

„Вестник Путей Сообщения“ удостоил № 8—9 нашего журнала немилостивой рецензией. Не опытный рецензент т. Юрский, забыв, или, возможно, не зная основного правила критики, гласящего, что она—не ругань, а указание недостатков, вылил на наш журнал ни более ни менее, как ведро помоев.

Было бы безрассудно отвечать подобным товарищам, если бы журнал, поместивший его произведение не имел распространения среди железнодорожной молодежи. Именно последнее обстоятельство и заставляет нас выступить здесь, но не с оправданиями,—оправдываться нам не в чем,—а лишь с указанием подтасовки фактов, произведенной тов. Юрским.

„Жизнь и творчество стоит в названии журнала, но скажите же,—где жизнь и где творчество? В чем выражается и то и другое“,—с дешевым пафосом восклицает автор рецензии.

Как понимает тов. Юрский понятия жизнь и творчество? Если он подразумевает под ними что-либо отвлеченное, потустороннее, тогда мы, конечно, опускаем руки, мы бессильны. Но если он видит их истинное значение, то должен будет признать, что и то и другое журналом, по крайней мере, № 8—9 вполне освещается.

Мы говорим „по крайней мере“ потому, что эфемерное существование нашего журнала, не имеющего собственной типографии и бесплатной бумаги, лишает нас возможности выпускать его форматом в 50 страниц с полно-разработанными отделами. Естественно, что в каждом номере мы вынуждены опускать тот или иной отдел, дабы более полно составить остальные.

Теперь конкретнее. Тов. Юрский не видит статей о жизни молодежи. Мы их указываем. Или, быть может, отчет о первом Всероссийском С'езде Рабочей и Крестьянской молодежи не говорит о жизни ее? Может быть, статья „Религия и молодежь“ не помогает разрешению наболевшего вопроса о взаимоотношениях между церковью и человеком? Или, быть может, статья „Трудовая школа“ не поясняет значение великой реформы Народного Комиссариата Просвещения для молодежи и не подготовляет ее восприятие?

Далее, тов. Юрский не видит творчества молодежи. И это нас не затруднит. По недостатку места, в номере нет рассказа, зато в нем обилие стихов. Товарищу-рецензенту вольно не замечать их, но это уж не наша вина. Тов. отделывается фразой:... „стихи не блещут ни наличием живой творческой мысли, ни содержанием. Все перепевы со старого, хорошо знакомого и перепевы неудачные, чтобы не сказать больше“.

А факты, тов. Юрский? Или вы с ними не считаетесь? Или тем хуже для фактов? К счастью, у вас их нет и единственно этим об'ясняется ваше умолчание.

А впрочем, „чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться.“ И прежде чем ругать нас,—перевернуть только одну, страницу своего же журнала и посмотреть на литературный отдел. Авторы стихов, помещенных в нем, очевидно, гонятся за лаврами незабвенного Тредьяковского, и, нам кажется, они этого вполне достигли.

Говоря о литературном вкусе тов. Юрского, нужно отметить, что он не выделил стихотворение тов. Г Ширманта „Роща“,—стихотворения, на которое обратил внимание и одобрил К. Д. Бальмонт. Впрочем, между Бальмонтовым и Юрским дистанция такого размера, что лучше промолчать....

Касаясь отзыва о статье Я. Ш „О театре будущего“, необходимо заметить, что тов. рецензент, спеша уничтожить наш журнал, не дал себе труда дочитать ее до конца. В противном случае мнение его, что статья трактует исключительно о театре прошлого, ему самому показалось бы ошибочным.

Вряд ли красивым приемом со стороны критики является склеивание отдельных выражений из различных фраз отчета о с'езде молодежи и допущенный им на основании этого склеивания упрек автору в неграмотности. Зато совершенно неудачным следует признать слог самого т. рецензента. Так, например, он пишет: „С начала до конца нельзя найти *ничего*, чтобы было отражением двух указанных факторов“ (Жизни и творчества. Прим. Т.). И строкою далее... „*Единственно* отчет о с'езде может претендовать“... etc. etc. Очевидно, т. Юрскому более заметен сучек в чужом глазу, чем бревно в своем.

Т. Юрский ехидно посмеивается: „начиная с номера седьмого, журнал сбросил с себя обложку и явился публике в очень непрезентабельном виде“ (буквальное выражение,—прим. Т.). Сознаемся. Он прав. Но подобные упреки возможно писать сотрудникам органа, обладающего собственною типографией, бесплатной бумагой и неограниченными средствами. Мы же, группа молодежи, этого не имеем и вынуждены выпускать журнал как можем.

Единственно справедливой является критика т. Юрским „Правдивой истории государства Российского“. Действительно она слабовата.

А за остальное стыдно! Стыдно т. Юрский!

Тим.

Бессмертие.

К тебе, животворящий дух,
Как к солнцу, тянется моя душа,
Зане улавливает слух,
Что жизнь прекрасна, хороша.

К тебе, юнец, старик и дева,
С мольбами страстными свой тянут хор,
Чтоб ты не пролил на них гнева,
Закрыв для смерти на них взор.

И я в их хоре многогласном
Молю тебя, великий, сильный дух,
Чтоб свет души моей прекрасной
Средь ветра жизни не потух.

Молю тебя и вместе верю,
Что мой, как твой бессмертен свет,
И никакому в мире ветру
Не потушить его,—нет, нет.

Мой дух, как твой, силен, велик,
Бессмертен с века и во век,
Зане силен во мне язык,
Зане я—бог и человек.

А. Ануфриев-Радин.

Из цикла „Туркестанские арабески“.

Эскиз.

У древней, поросшей травою мечети,
Где голуби стаей кружат,
На стройном узорно-резном минарете
Муллы золотится халат.
К молитве, как склонится солнце к закату,
Зовет правоверных мулла;
Скользят догорая лучи по халату
И ярко белеет чалма.
Несется священна песнь с минарета,
В урюковых тонет в садах;
Свершают туземцы завет Магомета,
Намаз на цветистых коврах.
Спустились на землю вечерния тени,
Померкли заката огни;
Тревожа мечети немые ступени,
Муллы прозвучали шаги.
Покой и безмолвье—у древней мечети;
Лишь стая летучих мышей,
При лунном изменчиво-трепетном свете,
Меж стройных кружит тополей.

В степи.

В небе загорелись факелы заката,
Степь дыханьем диких трав, цветов об'ята;
Ветер шаловливо ковылём играет,
Белые султаны гнет и развевает;
Прыгая стрекочут резвые цикады:
Дремлет степь в об'ятьях ласковой прохлады.
Вдалеке мерцают огоньки кочевьев,
Силуэты тают—юрт, холмов, деревьев.
Тишь степную будят звоны каравана,
Хороши безумно степи Туркестана!

Ширин-Ныз.

Звуки лета.

(Музыка слов).

Где взрывы ворчливого ветра витают в верховьях лиловых,
Где плещутся теплые капли у планок пловучих плотов,—
Там шепчутся шорохи жаркие в шелесте губ камышевых
И смело свистит свысока синеватость сосновых лесов.

А. Тосс

Вниманию молодежи.

ГЛАВНОЙ КОНТОРЕ ЖУРНАЛА „Жизнь и Творчество Русской Молодежи“

требуется экспедитор.

Об условиях узнать в Главной Конторе.

Предпочтение будет отдано товарищам-анархистам.

От Главной Конторы Ж. и Т. Р. М.

Главная Контора, идя навстречу организациям трудящейся молодежи, как-то: союзам рабочей молодежи, комитетам служащих и т. п., с № 15 будет производить им БЕСПЛАТНУЮ высылку при условии непосредственного обращения въ Гл. Контору.

Зав. Гл. Конторой *М Ильин.*

Наш специальный корреспондент имел интервью с секретарем Центрального Бюро учащихся-коммунистов тов. Блюменфельдом, который ему сообщил о союзе учащихся-коммунистов следующее.

15—XI. На общем собрании учащихся-коммунистов гор. Москвы было избрано Центральное Бюро по организации Всероссийского Союза учащихся-коммунистов. Деятельность Центрального Бюро обусловливается организацией при школах коммунистических ячеек, а также и связью с провинцией.

Задачей ячеек на местах является как партийно-агитационная, так и культурно-просветительная работа, контроль за правильным проведением реформы школы, оказание морального влияния на школьный коллектив и направление его работы в желательном для Советской власти смысле.

Целью будущего Всероссийского Союза учащихся-коммунистов является реформирование школы и подготовка активных работников Советской Республики.

В конечном итоге будущий Союз будет стремиться к слиянию с Российским Коммунистическим Союзом Молодежи.

Григорий Розенблат.

Иваново-Вознесенская губ., поселок Ефремково.

В конце ноября на Общем Собрании Ефремковской молодежи было единогласно постановлено организовать культурно-просветительный кружок местной молодежи. Основными Задачами кружка является: 1) уничтожение и предупреждение различных пороков и предрассудков, распространенных среди молодежи, 2) борьба с неграмотностью и невежеством, 3) подготовка сознательных и активных работников Советской Республики, а также и стойких борцов за свободу и счастье народа, 4) пробуждение интереса в населении к науке и искусству, 5) устройство разумных развлечений.

В настоящее время ефремковская молодежь деятельно готовится к устройству культурно-просветительных бесед с жителями поселка, весьма нуждающимися в свете и знании.

Кружки в трудовой школе.

На своем последнем заседании Отдел Народного просвещения одобрил устав музыкально-драматического кружка учащихся 2-й ступени. В аванс каждому кружку постановлено выдать по 3.000 рублей.

Типография „РУССКАЯ ПЕЧАТНЯ“, Москва, Большая Садовая, д. 14. Телефон № 2-06-35.

ХРОНИКА.

Постановление Народного Комиссариата по Просвещению.

О порядке допущения студентов высших учебных заведений к практическим занятиям и о продлении срока подачи прошений для зачисления в студенты.

В изменение п.п. 4, 5, 6 и 7-го постановления народного комиссариата по просвещению об условиях приема в высшие учебные заведения в 1918—1919 учебном году, распубликованного в № 210 „Известий В. Ц. И. К. Советов“, от 27-го сентября сего года, народный комиссариат по просвещению постановляет:

1. Всякого рода испытания, установленные для студентов первого семестра высших учебных заведений предварительно допущения их к практическим занятиям, отменяются.

2. Условия и порядок допущения студентов всех вообще семестров к практическим занятиям, а равно и способы наиболее рационального использования лабораторий вырабатываются студенческими старостами.

3. Срок подачи прошений и зачисления в студенты высших учебных заведений продолжен до 1-го января 1919 года; занятия же в учебных заведениях начинаются и протекают обычным порядком.

Подлинный подписали: заместитель народного комиссара по просвещению **Мих. Покровский.** Заведующий отделом высших учебных заведений **Д. Артемьев.**

— —

Отмена государственных экзаменов.

По распоряжению Нар. Ком. по Просвещению все дипломы и свидетельства, дающие какие-либо права и преимущества, упразднены навсегда. Отменены также сессии государственных экзаменов, полукурсовых испытаний и испытательные миссии. Всякие экзамены в высших учебных заведениях являются лишь способом проверки студентов в их знании предметов и никакого другого значения не имеют.

Студенты, независимо от времени пребывания в учебном заведении и года их поступления, имеют право сдавать испытания по прослушанным ими курсам в любое время без всяких формальностей, по взаимному соглашению с профессором каждого предмета в отдельности и получать соответствующее удостоверение и от экзаменаторов и от высшего учебного заведения.

—

МОСКВА.

(От нашего специального корреспондента).

3—XII в большом Колонном Зале Дома Союзов состоялся общемосковский митинг учащихся и школьных работников на тему: Школьная революция.

С большой речью выступил Комиссар Народного Просвещения тов. А. В. Луначарский, встреченный бурными аплодисментами.

Считая, что школа является отражением жизни, а школьная революция—отражением революции социальной, оратор подробно останавливается на вопросе: что такое революция вообще.

Тов. А. Луначарский рассказывает собравшейся публике об устройстве хитрого механизма буржуазного государства, где уже с детства, устами бесчисленных продажных попов и учителей рабочему внушалась рабская покорность „сильным мира сего“.

Буржуазный строй — строй мертвящий, реакционный, убивающий всякие проблески мысли у рабочего народа. Вот почему революционной мысли (ибо несмотря ни на какие преграды она в конце-концов появлялась) так трудно было пробиваться через это застоявшееся болото.

Нужно иметь очень многочуткости, отваги и решимости, чтобы сделаться революционером. Революционеров немного, но они сильны: на их стороне чистота и справедливость.

В революционных движениях молодежь всегда играла крупную роль. И понятно отчего: в душе молодежи нет дряблости и обывательщины. Молодежь чутка, сильна и отважна духом. Молодежь ни с чем не связана, ничего не боится. Широкие горизонты манят ее. Вот почему задача каждого революционера состоит в том, чтобы умудряясь опытом оставаться юным.

Однако, что делал старый строй для молодежи? Он затемнял ее ум, заставлял костенеть ее чувства и выпускал ее в жизнь неподготовленной и без всяких трудовых навыков. Он мешал ей найти ее истинный путь, ибо девизом его было — дать знание, но не возбудить духа критики.

Отсюда понятно, что задачей Советской республики и явилось коренное реформирование школы. Коренное, ибо то, что годится для затемнения, не годится для просвещения. Точно так же, как нельзя в старые мехи вливать новое вино.

Новая школа должна дать молодежи политехническое образование; эстетическое и трудовое воспитание должны быть на первом плане. Школа не должна обучать сухой специальности—она должна воспитать в молодежи великую человечность.

Мы убеждены, что молодежь найдет свой истинный путь и мы окрылены надеждой, что к триумфальному шествию социализма с союзом рабочих и крестьян во главе примкнет третий прекрасный союз—молодежи!

Последние слова тов. А. Луначарского были покрыты шумными аплодисментами, перешедшими в овацию.

Затем слово было предоставлено председателю коллегии по делам учащихся Северной Коммуны тов. Рубиновичу.

Мемориальная доска в память годовщины социальной революции на стене Кремля.

Ск. Коненкова.

Оратор призывал молодежь к деятельной и широкой самоорганизации, для контроля над правильным проведением в жизнь школы всех декретов и постановлений Народного Комиссариата Просвещения.

Затем оратор вкратце осветил положение учащихся союзов гор. Петербурга. В Петербурге существует мощная организация, об'единяющая учащихся всех трудовых школ, и имеющая своего представителя в коллегии по делам учащихся гор. Петербурга. Организация эта преследует как агитационные (пропагандирует идеи единой трудовой школы среди учащихся), так и культурно-просветительные цели, разрешает конфликты между учащимися, а также и школьными коллективами. При организации функционирует продовольственный комитет, состоящий из представителей от школ: 2 от учителей и 3 от учащихся.

Отмечая большое значение, придаваемое Советской властью об'единениям молодежи, оратор, в виде примера, приводит следующее: огромнейшее здание бывшего Государственного Совета дано Советским Правительством для устройства дворца молодежи; учащимся—членам союза предоставляется ежедневно 800 бесплатных билетов в государственные театры и т. д.

Мы убеждены,—заканчивает тов. Рубинович,—что солнце завтрашнего дня—наше и мы его никому не отдадим! Вперед! На нашем красном знамени должно быть написано: строителями будущего являются только двое—пролетариат и молодежь!

Последним выступил тов. В. М. Познер, появление которого на эстраде вызвало бурю аплодисментов.

В своей краткой и, как всегда, блестящей речи тов. Познер раз'ясняет роль молодежи в строительстве новой школы.—Молодежь должна продолжать начатую школьную революцию,—говорит он.—Школьный октябрь еще не наступил—да здравствует школьный октябрь! Молодежь должна быть авангардом мировой революции, должна увлечь всех способных к воодушевлению и повести их вперед в царство подлинной красоты и свободы!

Окончив свою речь, тов. Познер отвечает на записки, полученные им из публики.

Огласив одну: как смотрит Советская власть на введение в школе преподавания международного языка Эсперанто, тов. Познер отвечает:

— Все более и более развивающиеся за последнее время международные сношения естественно заставляют умы человеческие отыскивать облегчения в этом направлении. И поэтому введение в школе языка Эсперанто, уничтожающего препятствия к братскому общению всемирного пролетариата, можно только приветствовать. Если найдется группа учащихся, желающая изучать данный язык, Комиссариат Народного Просвещения придет ей на помощь всеми средствами имеющимися в его распоряжении.

Григорий Розенблат.

Новые высшие учебные заведения.

Комиссариатом Народного Просвещения разрабатывается проект нового высшего учебного заведения — Гидрологического Института, учредить который предполагают в Петрограде.

Ст. Арапово, Моск.-Каз. ж. д. Организован Союз Социалистической Молодежи. Цели: саморазвитие и самовоспитание молодежи. Девиз Союза: „В познании—свет“, „В здоровом теле—здоровый дух“, „В единении—сила“. Работает пока 30 чел.

Сельская трудовая школа.

Село Дурновка, Олонецкой губернии.

14—XI здесь состоялось торжественное открытие единой трудовой школы 2-ой ступени. После горячих речей детский хор спел Интернационал и другие советские песни. Торжество закончилось шествием учащихся и спектаклем в Народном доме.

—

I—XII в гор. Казани открылся Народный Техникум с 9-ю отделениями: 1) культурно-техническим (мелиоративным), 2) землемерным, 3) лесным, 4) архитектурно-строительным, 5 дорожностроительным, 6) электро-механическим, 7) агрономическим, 8) с.-х.-промышленным и 9) с.-х.-машиностроительным. Обучение в Техникуме бесплатное и двухгодичное.

На днях в Казани открывается высшая лесная школа и почтово-телеграфная школа.

Вятка. Здесь открылись математические курсы для рабочих. Слушателей около 100 человек.

Требуются агенты для широкого распространения журнала.

ТРЕБУЙТЕ ИНСТРУКЦИЮ.

Товарищ! Неужели до сих пор ты еще ни чем не поддержал свой орган: ни сотрудничеством, ни подпиской, ни агентурой!

Торопись, товарищ, и оказывай самое широкое содействие своему единственному журналу!

Редактор: Н. В. Марнов.

Издание Московской Анархической Ассоциации молодежи.

Типография „Русская Печатня“, Большая Садовая улица, д. № 14. Телефон № 2-06-35.